

О чем бы ни писали юные литераторы Оренбуржья — об учителях, о своих братишках и сестренках, о природе и первых чувствах — поражаешься авторской доброте, нежности, удивляешься душевной щедрости, которая проливается на страницы сочинений. Живое образное слово, правдивость повествования, искренность творчества — характерны для представленных работ.

Павел СПЕСИВЦЕВ, Ясненский район, Комаровская СШ

ПЕСНЯ ДОЖДЕВЫХ НОТОК В ОРАНЖЕВОЙ ЧАШКЕ

Было совсем темно, когда паж Капелька скользнул в открытую форточку, но Никитка еще не спал, хотя и лежал в кровати.

— А вот и я, — произнес он, присев на спинку кровати.

— Ты опоздал сегодня, — тихо ответил Никитка, — я даже устал ждать тебя... Целый день шел дождь, но я не грустил, как тогда: я знал, что это ты шлешь мне дождевые нотки, чтобы они пели песенки. Я правда не скучал!

Мальчик приподнялся и зашептал.

— Я взял большую оранжевую чашку, открыл окно и собрал столько ноток, что из них можно сложить самую настоящую песню... Только без тебя она не хочет начинаться!

— Ничего, — улыбнулся Капелька, — у меня кое-что есть. Он опустил на пол, снял прозрачно-серый плащ и достал из кармана грудку серебряных колокольчиков. Каждый из них он пробовал на звук, отыскивая нужный, потом выбрал самый маленький, с сиреневым язычком внутри, и отдал Никитке:

— Держи! Сейчас мы разбудим песенку.

Положив плащ на стул, он подплыл к окну. Дождевая вода в чаше молочно засветилась при его приближении, заволновалась, стараясь выплеснуться. Паж из замка Гроз понес оранжевую пиалу к кровати, где его ждал мальчик, с замиранием следя за своим сказочным другом, ожидая чего-то необыкновенного, о чем так сладко мечталось весь скучный долгий день. А вода в чаше светилась, подни-

малась брызгами, торопила Капельку. Он что-то пришепывал, играл с ней, даже один раз негромко свистнул.

— Ну, сказал паж, — опусти колокольчик в чашку, взболтай эти упрямые нотки, что не хотели петь, выпусти их!

Никитка нерешительно положил колокольчик в воду — она раздвинулась, прижалась к стенкам пиалы, и нежный, уходящий черт знает в какие миры звон наполнил воздух. Капелька тут же опрокинул оранжевую чашку. Мальчик вскрикнул и быстро зажал себе рот: могли проснуться в соседней комнате папа с мамой. Но вода не собиралась выливаться на пол — она рассыпалась дождевыми бусинками молочно-сероватого цвета, которые закружились по комнате, зазвенели стеклянню и тоненько веселую песню пажей замка Гроз.

Капелька летал среди них, подпевал, комната освещалась слабым мерцанием, а мальчик счастливо улыбался, потому что друг не обманул, прилетел, потому что жить хорошо, когда у тебя есть тайна.

Капелька подлетел к окну, увлек за собой хоровод дождинок и протянул руку к форточке. Звенящие нотки порхнули в ночь и заструились стеклянными змейками по окну, еле слышно напевая мелодию, пришедшую из замка Гроз.

— Зачем ты выпустил их? — Никитка отшвырнул подушку, на которой выбивал ритм песенки пажей, и босиком подбежал к окну.

— А еще недавно кто-то кашлял и не хотел пить горячее молоко с маслом, — Капелька подхватил мальчика и рванул к кровати, спикировав на нее так, что простыня взлетела вверх и накрыла ребят. Приглушенный смех и возня взбудоражили комнату, и она довольно неодобрительно поглядывала на все это безобразие чопорной неподвижностью полированной мебели. Наконец мальчишки утихомирились. Каждый занял свое место: Никитка лег под простыню, аккуратно расправленную Капелькой, а юный паж повис в воздухе над спинкой кровати.

— И все-таки, зачем ты выпустил их? — спросил мальчик своего друга.

— Нотки дождя не могут долго жить в чашке: потеряв связь с миром, родившим их, они ослабевают и погибают. Они должны журчать, струиться, смешиваться с другими, чтобы стать одной большой музыкой моего

замка и твоего города, и тогда поэты, художники, музыканты, вдохнув воздух, напоенный этой мелодией, переложат ее на стихи, холсты, песни. Понимаешь, если ты будешь слышать, как поет дождь, ты увидишь небо моего мира. Ты хочешь увидеть небо замка Гроз?

— Очень, — сказал Никитка, — а еще я хочу, как и ты, быть пажом в этом замке.

— Ну, я не могу сказать, — улыбнулся Капелька, — что мне всегда весело; иногда я так устаю, что с трудом дотягиваю ноги до кровати. Мне надо везде успеть, ведь я — мальчик Дождь!

Он качнулся в воздухе, завертелся волчком, и на Никитку посыпались мелкие брызги теплого летнего дождя...

Кто из вас принимал такой душ, лежа в собственной постели да еще после песни дождевых ноток из оранжевой чашки?

МЕЛОДИЯ СТРАНЫ ПЕСЕН

Был холодный зимний вечер. Метель нудно кружилась по двору убегая в степь, вновь возвращаясь, и мальчик никак не мог уснуть. Бабушка, отложив вечернее вязание, под села к внуку. Ласковые руки ее успокаивали, убаюкивали, унося малыша в дремотный мир.

— Баб, расскажи сказку, — сонно попросил малыш.

— Расскажу, но потом ты должен уснуть, хорошо?

— Да-да, — мальчик нетерпеливо подвинулся поближе, готовясь услышать милую, чудную историю, одну из тех, которых так много знала старая рассказчица.

— Слышала я еще от своей бабушки, что на месте леса, что виден в твое окошко, была в давние-давние времена маленькая страна. Да-да, целая страна, окруженная двумя реками, заслонившими жителей ее от непрошенных гостей. А звали ее Страной Песен. Крошечные обитатели-гномы отличались от своих собратьев: те искали сокровища, прятали их в дальних пещерах, а эти даже говорить не умели — они пели, радуясь жизни, строя жилища; они пели, баюкая детей; они пели, радуясь

небу и беспечным облакам. Да, они просыпались с песней и ложились с нею... А вместе с ними пели травы, цветы, деревья... Вот такая это была удивительная страна!

Но... Всегда в сказках встречается, малыш, это «но». Оно движет вихри древних историй.

Итак, «но»... Но однажды ветер донес вечернюю песню гномов до короля, который правит нашим миром, но никогда до сих пор не заглядывал в этот отдаленный уголок королевства. Песня так понравилась ему, что он ворвался в маленькую страну и забрал ее.

Обитатели, деревья и холмы поющей земли не смогли жить без своих мелодий — они потерялись среди нас, людей, беспомощные и немые. Становясь все прозрачнее и слабее, гномы с тихим шелестом рассеялись в воздухе, а травы и деревья превратились в неясные тени — ушли в сны, сказки, легенды... Так не осталось в королевстве ни одного звучащего холма, цветка, ни одного гнома-музыканта. Правда, в покоях короля иногда звучали украденные песни маленькой страны, но и они умерли, так как жить вне своего мира не смогли.

Лишь иногда в том лесу, что вырос на месте Страны Песен, когда луна плетет серебристую паутину, слышится тихая-тихая мелодия, словно кто-то проводит рукой по струнам лунной дорожки. Но уже давно никто не понимает ее, говоря, что это просто звенит небольшой ручеек, который остался от двух рек, некогда обнимавших Страну Песен... Вот и все. А теперь спать...

...Мальчик слушал старую сказку, а глаза его невольно вглядывались в темноту окна, где далеко-далеко шумел лес, выросший на месте странного маленького мира.

— Я вырасту и найду мелодию лунной паутины, — сказал малыш бабушке, а может, самому себе.

— Конечно, малыш, найдешь, а теперь спать — пусть тебе приснится забытая мелодия Страны Песен. Спи...

Бабушка прикрыла дверь и вернулась к вечернему вязанию, думая, как удивительно действуют на детей старые красивые сказки, и спицы тихо постукивали в тишине засыпающего дня. Она не видела, как за спиной в серебряной паутине луны, что протянулась из дальнего леса, мелькали беззвучные тени и уносились в комнату внука.

В кровати спал тот, кому суждено было разбудить музыку холмов и деревьев и снять чары с молчания Страны Песен. Ему нужно было просто подрасти чуть-чуть, чтобы однажды найти дорогу и коснуться лунной паутины на той поляне, где его ждут неясные тени.

Николай КАВЕРИН, Александровский район, Марксовская СШ

МОЙ ПУШИСТЫЙ ДРУГ — ТОМ

Кот Том живет у нас в доме на правах члена семьи. Попал он к нам совсем маленьким котенком. Его подарили маме на работе. У кого-то их очень много родилось, и они раздавали котят даром. Когда мама принесла за пазухой и показала нам этот маленький беленький пушистый комочек с живыми голубыми глазами, он полюбился всем сразу. Первое время он только и делал, что спал у кого-нибудь на коленях. Особенно часто котенок забирался к бабуле и укладывался на ее коленях, она его поглаживала, и он от удовольствия мурлыкал. Бабушка у нас очень старая, больная, ходит по дому с бадиком. Том играет с ней, мешает пройти. Вечером, когда вся семья собирается возле телевизора, ему раздолье. То к маме на плечи сядет — она ему мордашку пощекочет, то к брату пойдет и прямо в лицо ему заглядывает. Саша разговаривает с ним, а то возьмет баян, заиграет, и Том привстанет, как будто пританцовывает. И до того его все полюбили, что даже избаловали. Но все-таки Том вырос хорошим котом, мышей ловит прекрасно. Раньше он всегда мурлыкал в кладовой, а теперь и не слышно. Возле газа осталась мышинная норка. Том так и следил за ней. Ну а если поймал мышку, то начинает с ней играть, как с клубком, а есть не хочет. Сейчас он уже большой, ему два года. Стал длинным, шерстка по-прежнему белая,

только лапки черные, как бы в шерстяных носочках, хвостик тоже черный. А однажды мама как закричит в сарае:

— Погляди-ка, что наш кот делает!

Гляжу, а Том поймал крысу и лапкой бьет ей по морде, а другой цепко держит.

Крыса визжит, мама кричит. И я лопатой убрал полудохлую крысу. С тех пор от кота житья не стало. Утром встанет, вымоет лапкой мордочку, позавтракает и отправляется в сарай на охоту.

Наверное, ему понравилось, что мама боится крыс и так сильно кричит. Две минуты не пройдет, он уже домой бежит, крысу тащит. Принесет в комнату, где мама находится, и выпустит крысу. Потом уж мы начинаем охотиться на крысу, а он ляжет где-нибудь в сторонке и следит за нами. Потом мы уж приладили: как он на охоту — сейчас мы все двери и окна запираем. Том поносит, поносит крысу по двору и пустит, а она опять в сарай убежит. Или, бывало, задушит крысу и давай с нею играть: подбрасывать и лапками ловить, но никогда их не ел. А вот молоко или свежий супчик — это его лакомство. За добрый и лукавый характер мы все его очень любим. Он бегаёт за нами, как собачка, мама в огород — и он за ней, я в школу — и он меня провожает чуть не до калитки. Так и живем мы все вместе дружной семьей.